

Кондрашкина Елена Алексеевна

МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК - ДОЛГИЙ ПУТЬ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ

В статье анализируется история функционального развития марийского языка, прошедшего долгий и трудный путь от языка семейно-бытового общения в XVIII в. до государственного языка Республики Марий Эл в XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 108-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК - ДОЛГИЙ ПУТЬ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ

Кондрашкина Е. А.

*Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН
e.kondrashkina@inbox.ru*

Аннотация. В статье анализируется история функционального развития марийского языка, прошедшего долгий и трудный путь от языка семейно-бытового общения в XVIII в. до государственного языка Республики Марий Эл в XX в.

Ключевые слова и фразы: функциональное развитие; марийский язык; семейно-бытовое общение; государственный язык.

Марийцы являются одним из древнейших финно-угорских народов, населяющих районы Среднего Поволжья. По данным переписи 2002 года, в Российской Федерации насчитывается 604 298 марийцев, из них в Республике Марий Эл - 312 178 чел. (т.е. 51,7%), остальные дисперсно или компактно проживают в других регионах России.

В Марий Эл, как и в остальных финно-угорских республиках России, лингво-демографическая ситуация характеризуется численным преобладанием русского населения над титульными нациями, доминированием русского языка или софункционированием его с национальными языками в важнейших социально-коммуникативных сферах общения и широко распространенным национально-русским билингвизмом.

История становления финно-угорских национальных языков в республиках РФ в качестве государственных во многом схожа, поэтому проследив долгий и трудный путь марийского языка к его высокому юридическому статусу в настоящее время, можно получить представление о судьбах других языков.

Языки российского государства в своей истории испытали разновекторные тенденции в развитии - от открытой русификации и равнодушия к их судьбам (до 1917 года), активное национально-языковое строительство (20-е годы XX века), период репрессий и потери всех завоеваний (середина-конец 30-х), снова период русификации и унификации (40-80-е годы) и, наконец, период возрождения и подъема (конец XX в.-начало XXI в.).

На протяжении всей российской истории в нашем многонациональном государстве положение и статус языков всегда имели разные общественно-правовые основания. Государственную поддержку получал лишь русский язык, языки остальных этнических групп до недавнего времени не имели такой поддержки и использовались, в основном, в узкой сфере семейно-бытового общения. Очевидно, однако, что статус любого языка, независимо от его правового оформления, отражается в реальном функционировании этого языка в социально-коммуникативных сферах. Как правило, язык начинает обслуживать ту или иную сферу, когда общество испытывает в этом потребность. И это может начаться задолго до получения языком официального признания и юридического оформления его статуса.

Потребность в использовании марийского языка в общественной жизни впервые появилась в XVIII веке с началом христианизации «инородцев», как называли тогда всех нерусских по происхождению. После неудачных попыток «донести» суть христианской религии до марийцев-язычников на русском языке, миссионеры обратились к родному языку черемиссов (старое название марийцев).

Возникла необходимость в создании грамматики, букварей, словарей. В 1775 году появилась первая печатная грамматика марийского языка на кириллице под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка». Имя автора доподлинно неизвестно. С «Граматики» началось зарождение книгоиздательского дела на марийском языке. В начале XIX века, когда наметилось массовое отхождение марийцев от христианства и обращение вновь к язычеству, стал осуществляться перевод церковных книг с русского на марийский язык, с тем, чтобы миссионеры могли объяснять смысл христианства на родном языке паствы. Были переведены и изданы «Евангелие», «Катехизис» и другие работы, всего около 8 книг религиозного содержания. Таким образом, религия оказалась первой социально-общественной сферой, в которой начал функционировать марийский язык.

Вторым важным шагом марийского языка к общественному признанию было его введение как предмета изучения в духовных уездных училищах. В 1820 году классы марийского языка открылись в Казанском и Чебоксарском училищах, позже - в Вятском духовном училище. В них обучались марийские мальчики, которые впоследствии становились переводчиками, преподавателями и составителями учебников по марийскому языку. К началу XX века было издано уже около 150 книг в большинстве своем религиозного содержания.

Революция 1905 года оказала большое влияние на подъем национального самосознания марийцев. Историческая обстановка диктовала необходимость выпуска светской популярной литературы. В 1907 году выходит первое периодическое издание на марийском языке - «Марла календарь», положившее начало его функционированию в печати. Как отмечает К. Н. Сануков, «даже само название календаря служило свидетельством утверждающегося национального самосознания: он был назван не «черемисским», а «марийским» [Сануков, 2007, с. 71]. «Календари» издавались ежегодно до 1914 года. В них печатались фольклорные ма-

териалы, полезные советы, новости, звучали призывы овладеть грамотой, нередко встречалась и открытая критика царского режима.

Марийское население в те годы в большинстве своем было неграмотным, поэтому грамотные марийцы устраивали коллективные читки календарей. Понимая, какую опасность для власти представляют эти календари, царское правительство подвергало их жесточайшей цензуре и вырезало целые абзацы из текста.

Параллельно с изданием «Календарей» стали выходить и другие публикации на марийском языке: 4 фольклорных сборника, 9 учебных книг, в том числе первые книги для чтения на родном языке учащихся в 3-х томах.

Вторым периодическим изданием на марийском языке стала газета «Война увер» («Военные новости»). Она выходила с начала 1915 года до октября 1917 года. Тираж газеты составлял 500 экземпляров. Появление газеты было вызвано необходимостью освещать ход военных событий Первой мировой войны, о которой не было никакой информации у марийских крестьян, отдавших своих сыновей в царскую армию. Наряду с военными сводками в газете печатались и небольшие статьи познавательного характера, например, на медицинские и хозяйственные темы, поэтические произведения.

Таким образом, в дореволюционный период возник и начал формироваться марийский литературный язык и появились первые регулярные издания на нем - «Марла календарь» и «Война увер».

Новый этап в развитии марийского языка наступил летом 1917 года, когда состоялся Первый Всероссийский Съезд Мари в г. Бирске тогдашней Уфимской губернии. Съезд принял важные постановления, касающиеся марийского языка, среди которых: 1) языком преподавания в низших и средних национальных учебных заведениях должен быть родной язык; 2) для подготовки учителей мари необходимо срочно открыть учительские семинарии; 3) открыть народные университеты, как просветительские учреждения для работы среди взрослого населения; 4) организовать национальную типографию и издавать газету «Ужара» («Заря»). Но главное - съезд признал марийский язык официальным, на котором должно происходить все управление в Марийском крае.

После съезда началась активная работа по выполнению его решений и уже 25 августа 1917 года вышел первый номер второй марийской газеты «Ужара», а в октябре того же года первый номер газеты «Йошкар кече» («Красный день»), т.е. с 1915 года началось функционирование марийского языка в средствах массовой информации.

4 ноября 1920 года была образована Марийская автономная область. Вопросами марийского языка в те годы занимались партийные органы, учителя, писатели, редакторы, издатели, чья разносторонняя деятельность вылилась в движение под названием «Реализация марийского языка». Начало ему положило постановление президиума облисполкома в ноябре 1921 года, которое обязывало ввести марийский язык в употребление наравне с русским языком, а 23 ноября 1923 года марийский язык был объявлен официальным в пределах Маробласти.

В 20-30-е годы языкового строительства велась активная работа по укреплению позиций марийского языка: составлялись школьные программы по марийскому языку, создавались отдельные бригады для подготовки учителей для школ, усовершенствовались алфавит и орфография, открылось Научно-методическое бюро по вопросам преподавания, возобновилось издание «Марла календарей», увеличился выпуск художественной литературы. Так, в 1929-1932 годах на марийском языке было выпущено 817 наименований книг общим тиражом 3 384 тыс. экземпляров и 28 наименований национальных учебников [Апакаев, 1977, с. 101].

В августе 1921 года в столице МАО Краснококшайске (переименован в Йошкар-Олу в 1927 году) была открыта типография и с этого времени все периодические издания, которых в 20-30-е годы было уже свыше 10, стали печататься на месте. Раньше все издавалось в Казани. В это же время возникает и самый массовый вид периодической печати - районные газеты. В 1936 году выходило 4 областных и 14 районных газет на марийском языке. И если в 1923 году тираж газет составлял 35 тыс. экземпляров, то в 1936 году уже более 67 тыс. [Иванов, 1996, с. 49].

В сентябре 1925 года на III пленуме Маробкома обсуждался вопрос о «реализации» марийского языка. Наиболее важными решениями пленума были следующие: о переводе делопроизводства на марийский язык, о выступлениях на собраниях, конференциях, съездах и т.п. на родном языке, о преподавании марийского языка в школах повышенного типа, педтехникумах, партшколах, об обязательном установлении вывесок, штампов, печатей всех государственных, частных учреждений на территории Маробласти наряду с русским, также на марийском языке [Иванов, 1975, с. 64-65].

Однако претворить все эти решения в жизнь оказалось делом достаточно сложным, особенно в переводе делопроизводства на марийский язык, поскольку русское население не владело марийским языком, а марийское владело им недостаточно хорошо, в основном, разговорной формой, или не владело вовсе.

Помимо этого, отсутствовали необходимые термины, не сложился канцелярско-деловой стиль. Тем не менее, как отмечали марийские источники советских времен, некоторые результаты по реализации марийского языка наметились уже к концу 20-х годов. В печати сообщалось, что в 1925 году судопроизводство в Краснококшайске было переведено на марийский язык. Частично перешли на родной язык в отдельных областных учреждениях.

В 1930 году в Йошкар-Оле состоялось открытие Марийского Научно-исследовательского Института языка, литературы и истории (МарНИИ), в котором стали разрабатываться меры по развитию и распространению марийского литературного языка, изучаться его структура, составляться словари.

В 1932 году было принято постановление Мароблисполкома «О коренизации и реализации марийского языка». Под «коренизацией» понималось широкое привлечение марийцев, желательно знающих родной язык, на службу в госучреждения, чтобы легче было переводить всю работу на марийский язык. В связи с этим встал вопрос о создании канцелярско-делового стиля. Предлагалось создать специальную терминологию, выработать в качестве примера бланки и прочие канцелярские бумаги на марийском и распространять их по учреждениям. Обком обязал также изучать марийский язык всех работников учреждений. Эти меры способствовали поднятию авторитета марийского языка и расширению его функционирования.

Трагические события середины 30-х годов нанесли огромный урон марийскому обществу и марийскому языку. Под надуманным предлогом о готовящемся якобы нападении Финляндии на СССР с целью захвата территорий до Урала с помощью агентуры среди марийцев и других финно-угорских народов, началась борьба с «панфинизмом» и «буржуазным национализмом» и сопутствующая этому шпиономания. Многие представители марийской интеллигенции были репрессированы, сосланы, брошены в лагеря, расстреляны. Фактически, все достижения, которых добились за годы языкового строительства, были уничтожены. Марийский язык снова был низведен до положения языка семейно-бытового общения, на нем боялись говорить в общественных местах, были закрыты национальные школы, распущен Союз писателей, уничтожена марийская литература, разрушены церкви и места языческого культа, репрессированы марийские ученые-лингвисты, артисты, деятели культуры, прерваны связи между финно-уграми СССР, Венгрии и Финляндии. Все, что касалось марийского языка, культуры, этничности стало восприниматься как проявления национализма, которое в те годы носило резко отрицательную коннотацию, а обвинение в национализме было идентично обвинению в предательстве и шпионаже. В МарНИИ почти не осталось ученых.

5 декабря 1936 года Марийская автономная область была преобразована в Марийскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (МАСССР). К тому времени основная волна репрессий спала и для марийского языка открывались новые возможности для развития, но Великая Отечественная война надолго прервала все планы, хотя даже в эти тяжелые годы (с 1942 по 1945 гг.) продолжался выпуск на марийском языке литературно-художественного альманаха «Родина верч», вышло 13 сборников стихов и сборник рассказов.

В 50-е годы после пополнения марийской науки молодыми исследователями, прошедшими подготовку в аспирантурах Москвы, Ленинграда, Казани, Тарту и других городов, вновь оживилась научная и литературная жизнь в республике. На марийском языке в период с 1946 по 1953 гг. было издано 17 сборников стихотворений и 9 книг прозы [Иванов, 1975, с. 203]. Впервые появились крупножанровые художественные произведения: романы и повести, заметно увеличилось количество переводных произведений с русского языка, в первую очередь, классиков. Увеличился объем и тираж газет, марийский альманах «Пиалан илыш» («Счастливая жизнь»), закрытый в 1937 году, в 1954 году возобновил свое издание как литературно-художественный, общественно-политический журнал под новым названием «Онычко» («Вперед») [История... 1989, с. 274]. Начала возрождаться драматургия на марийском языке.

60-80-е годы вновь оказались тяжелыми для марийского языка. Во-первых, это были годы активного перемещения населения во всей стране: стройки пятилетки, поднятие целины, открытие новых месторождений и т.д. Марийцы уезжали в другие районы страны, тогда как на промышленные стройки республики прибывала рабочая сила, в основном, представленная русскими, украинцами, татарами и представителями других народов. Демографическая ситуация в Марийской республике изменилась, удельный вес марийцев в общей численности населения снизился, усилилась дисперсность. Так, если в 1926 году на территории МАО проживали представители 30 народов, то к 1989 году эта цифра увеличилась до 60, а доля марийцев снизилась до 43,3% [Сепеев, 2000, с. 74], т.е. марийцы превратились на своей родине в этническое меньшинство.

Вторым тяжелым ударом для марийского языка был перевод всех школ на русский язык обучения и фактическая ликвидация национальных школ. «В итоге, как пишет В. Т. Михайлов, марийский язык утратил функции языка познания и осмысления мира, т.е. стал мало употребляться в сфере общественной жизни, культуры, был ограничен бытовой сферой. Искусственное ограничение сферы функционирования родного языка в учебно-воспитательном процессе, упрощенное понимание роли родного языка и традиционной культуры в формировании национального самосознания привели к тому, что к 70-м гг. XX века были полностью утрачены традиции обучения и воспитания в марийской школе» [Михайлов, 2007, с. 265]. Согласно переписи 1989 г., 20% марийцев уже не считали родным язык своего народа, тогда как в 1959 году таких было только 5% [Молотова, 2000, с. 28]. В эти годы произошла наиболее сильная девальвация языка.

В условиях отказа от всего национального островками сохранения и поддержания культурных традиций и функционирования марийского языка стали сельские клубы, коллективы и кружки художественной самодеятельности (большинство марийского населения проживает в сельской местности). Это поддерживало интерес народа к родному языку, фольклору, традициям и в какой-то мере помогло нейтрализовать губительные последствия русификаторской политики и ошибочных партийных решений.

С конца 80-х годов начался новый этап развития марийского языка. К тому времени языковая ситуация у марийского народа, как и у большинства финно-угорских народов России была, по словам К. Санукова, «доведена до черты, за которой, кажется, уже могут произойти необратимые процессы» [Сануков, 1994, с. 12].

В республике, объявленной суверенной, практически вся общественная жизнь проходила на русском языке, даже собрания марийских писателей проводились на русском. Услышать марийскую речь на улицах, в транспорте, в магазинах можно было в исключительно редких случаях.

В целях спасения нации от ассимиляции началось формирование национального движения, которое окончательно сформировалось с учреждением организации «Мари Ушем» («Союз мари») в апреле 1990 года на съезде в Йошкар-Оле. В принятых документах выдвигалась задача укрепления положения родного языка и придания ему статуса государственного наравне с русским. Признавая неизбежность двуязычия и его положительное значение, члены «Мари Ушем», тем не менее, выступали за паритетность двуязычия, призывая русских, живущих и работающих рядом с марийцами, овладевать марийским языком. «Мари Ушем» предложил Верховному Совету республики разработать и утвердить список должностей, для занятия которых необходимо знание марийского языка.

К началу съезда была разработана «Платформа Мари Ушем», приоритетными задачами в которой провозглашались: возрождение и развитие родного языка и культуры, восстановление и поддержание национального самосознания, культурно-языковая консолидация всех марийцев, как проживающих в республике, так и за ее пределами.

В области языковой политики выдвигалась задача разработать и принять Закон о языках на территории Марийской республики с приданием марийскому языку статуса государственного.

В дни, предшествующие съезду, было организовано множество вечеров марийской культуры, цикл лекций по истории и культуре, создавались клубы желающих изучать марийский язык. Съезд поддержал основные идеи Платформы и принял ряд резолюций, в том числе «О статусе марийского языка в республике».

Таким образом, конец 80-х - начало 90-х годов можно назвать годами возрождения марийского языка.

Но не все шло так гладко, как представлялось участникам съезда. Признаки этнического пробуждения марийского народа встретили резко отрицательную реакцию со стороны местных русскоязычных средств массовой информации, окружающего русского большинства и обрусевших марийцев, которые обвинили движение «Мари Ушем» в национализме и даже грозились создать Интерфронт [Сануков, 1996, с. 47].

90-е годы стали для марийского республики, как и для всей страны, годами серьезных структурных изменений ее государственного устройства и формирования новых общественных институтов.

22 октября 1990 года на волне модной «суверенизации» из названия республики было изъято дискредитировавшее себя слово «автономная» и Марийская АССР превратилась в Марийскую ССР. Тогда же марийский язык был провозглашен государственным в «Декларации о государственном суверенитете Марийской Советской Социалистической Республики», принятой Верховным Советом республики. В документе говорилось, что на территории республики «равноправно функционируют марийский (луговой, горный) и русский язык в качестве государственных языков и обеспечивается сохранение и развитие языков других национальностей, проживающих на ее территории» (пункт 5).

После того, как в 1991 году был принят закон «О языках народов РСФСР», который провозгласил «языковой суверенитет» всех республик, входящих в ее состав, республики одна за другой начали разрабатывать и принимать свои законы о языках.

В июле 1992 года Марийская Советская Социалистическая Республика была переименована в Республику Марий Эл, а в сентябре того же года был опубликован проект «Закона Республики Марий Эл о языках в Республике Марий Эл», который подготовила Комиссия по вопросам национальной политики и развития межнациональных отношений Верховного Совета республики. С момента опубликования проекта закона разгорелась оживленная дискуссия по вопросу о статусе марийских языков, главным образом, горномарийского. Иногда дело доходило до откровенно враждебных выпадов со стороны некоторых ученых, не желающих признавать горномарийский язык государственным. Надо отметить, что проблема существования марийского языка в двух литературных формах с самого начала порождала много споров, но ни в годы языкового строительства, ни в последующее время так и не удалось создать единого марийского языка, несмотря на многочисленные усилия и поиски решения проблемы. Горные марийцы не соглашались ни на какие проекты, опасаясь, что потеряют свой язык, поскольку горномарийское население в республике составляет меньшинство по сравнению с луговыми марийцами.

Правительство Марий Эл, учитывая сложившуюся ситуацию и не желая создавать конфликт на языковой почве, временно отложило принятие закона о языках. Когда накал страстей утих, 26 октября 1995 года закон был подписан президентом Республики Марий Эл В. Зотиным и опубликован в печати.

В Главе 1 статье 1 декларируется: «Государственными языками Республики Марий Эл являются марийский (горный и луговой) и русский языки». Тем самым, была поставлена точка в спорах о состоятельности горного марийского языка, а вопрос о поисках единой формы марийского языка потерял свою актуальность. Юридический статус марийского языка как государственного получил свое окончательное подтверждение.

Список литературы

Апакаев П. А. Первые дореволюционные буквари и вопросы народного образования // 200 лет марийской письменности. Йошкар-Ола, 2007.

Иванов И. Г. Из истории марийской письменности. Йошкар-Ола, 1996.

Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола, 1975.

- История марийской литературы.* Йошкар-Ола, 1989.
- Кондрашкина Е. А.* Динамика функционального развития марийского языка. М., 2008.
- Михайлов В. Т.* Концептуальные подходы к формированию содержания национального образования в Республике Марий Эл: исторический опыт и современность // Башкортостан и Марий Эл: исторический опыт и перспективы сотрудничества. Бирск-Йошкар-Ола, 2007.
- Молотова Т. Л.* Об основных факторах формирования этнического характера марийцев // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 2000. № 1.
- Сануков К. Н.* «Марийскому календарю» 100 лет // Там же. Йошкар-Ола, 2007. № 1.
- Сануков К. Н.* Национальные движения и этническое самосознание финно-угорских народов России // Там же. Йошкар-Ола, 1996. № 1.
- Сануков К. Н.* Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты // Там же. Йошкар-Ола, 1994. № 1.
- Сенеев Г. А.* Расширение ареалов расселения марийцев в XX столетии // История и культура марийского народа: прошлое и настоящее. Йошкар-Ола, 2000.

MARI LANGUAGE - A LONG WAY TO THE STATUS OF THE STATE ONE

Kondrashkina E. A.

*Nation-Language Relation Research Center of Institute of Linguistics of Russian Academy of Science
e.kondrashkina@inbox.ru*

Abstract. The history of functional development of the Mari language which passed a long and difficult way from the language of family-household dialogue in the XVIII century up to the state language of Mari El Republic in the XX century is analyzed in the article.

Key words and phrases: functional development; Mari language; family-household dialogue; state language.

ОБ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

Копосов Д. Р.

*Кафедра истории русского языка и языкознания
Казанский государственный университет
dandocs@mail.ru*

Аннотация. Статья касается вопроса об изменениях лексического состава языка и представлений о словообразовательной структуре слова как причинах «расширения» орфографических формулировок и изменений во взглядах на частные орфографические проблемы в истории русского языкознания.

Ключевые слова и фразы: лексический состав языка; словообразовательная структура слова; орфографические формулировки; орфографические проблемы; русское языкознание.

Известно, что орфографическая норма есть явление динамичное, зависящее от изменений в структуре языковой системы. Как всякий «нормализующий» феномен, система правописания имеет «внешний», конвенциональный характер и закономерно оказывается зависимым, подчиненным уровнем с точки зрения внутренних изменений языка.

Также известно, что если выбор главенствующего принципа орфографической нормы в достаточной степени объективен и связан с внутренней сутью языка, его структурой, то выбор формулировки конкретного правила и, тем более, исключения носит много более субъективный характер, определяется частными наблюдениями «нормализаторов». Разумеется, наблюдениями не всегда полными и осмысленными.

В ряде случаев орфографическое правило создаётся вообще на «антиязыковой», противоестественной основе. Таково, на наш взгляд требование к варьированию написаний приставок на *-з* / *-с*. Очевидными его недостатками оказываются 1) несоответствие главенствующему принципу русской орфографии - морфологическому; 2) недостаточное логическое основание, обусловленное выбором в качестве принципа распределения утраченной языком оппозиции еровых (*сь-*) и безъерových приставок; 3) неуместное обобщение «под одним правилом» морфологически различных единиц - приставок *раз-*, *вз-/воз-*, *из-* и корневых морфем *низ* и *чрез/через*; 4) неразличение при детерминации написаний звуков и букв - сохранение в *безвкусный* и подобных приставочного *з-* перед глухими согласными корня (реакция на букву правила, подчинённого фонетическому принципу). Понятно, что такие наблюдения, сделанные из лучших побуждений и имеющие под собой примитивное логическое основание, усугубляют представление о русской орфографии - и о языке как об одном из сложнейших языков мира.